

УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В БЕЛЁВСКОМ ЕПАРХИАЛЬНОМ ЖЕНСКОМ УЧИЛИЩЕ

Георгий Сергеевич Вельчев

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
george.velchev1991@gmail.com

Для цитирования: *Вельчев Г. С. Учебно-воспитательный процесс в Белёвском епархиальном женском училище // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 276–285.*

Аннотация

Статья посвящена процессу воспитания и обучения воспитанниц Белёвского епархиального женского училища. Открытие епархиальных женских училищ на территории Российской империи стало важной вехой в развитии как духовного, так и светского образования. Несмотря на то, что эти учебные заведения были сословными, трудно переоценить значение появления женских училищ в жизни дореволюционного духовенства, доступное детям церковно- и священнослужителей обучение в которых значительно поднимало уровень просвещения семей духовенства и несколько приближало его к интеллигенции. Эти учебные организации открывались преимущественно при женских монастырях, находящихся в ведении Святейшего Синода или под управлением местного епархиального архиерея: основой для училищ в большинстве случаев послужили монастырские приюты. Содержание этих учебных заведений осуществлялось за счёт средств, выделяемых епархией, а также индивидуальных пожертвований. Статус училища определялся возможностью устроить учебно-воспитательный процесс согласно Уставу епархиальных женских училищ, что, в свою очередь, во многом зависело от решения вопроса финансирования. Читатель узнает о внутреннем распорядке дня учащихся, о воспитании девочек в строго религиозно-нравственном направлении, о расписании ежедневных занятий, о изучаемых в училище предметах, о задаваемом на дом материале для самостоятельного изучения и об организации досуговой деятельности во внеучебное время воспитанниц.

Ключевые слова: Тульская епархия, епархиальное женское училище, Белёв, учебный процесс, воспитание.

В XIX веке духовенство Российской империи являлось фактически замкнутым сословием, несмотря на предпринятые реформы, значительно повысившие его социальный статус. Так, реформы, проведённые Александром I с 1801 по 1815 год, были нацелены на улучшение социального положения и повышение образовательного уровня клириков: расширены права и привилегии духовенства, отменены телесные наказания для духовных лиц и членов их семей, отменена воинская повинность для клириков и членов их семей, создан пенсионный фонд. Предоставление рекомендаций официальных светских лиц при постановлении на священнические должности утратило обязательный характер; проведены значительные реформы духовного образования, наличие которого у кандидата в священник сан стало необходимым условием рукоположения. Указом 1808 года всех детей духовенства с 7 лет зачисляли в духовные училища, и через 20 лет учащихся стало гораздо больше, чем возможных вакансий на священнослужительские места. Избыток детей духовенства послужил одной из причин замкнутости сословия: во-первых, кандидатов из самого священства было очень много, во-вторых, лицам не духовного сословия получить образование в семинариях было практически невозможно.

Должность приходского священника передавалась от отца к сыну, а в случае если у священнослужителя были только дочери, то его преемником становился муж одной из них. Те приходы, где священническое место можно было получить таким образом, неофициально назывались «приходами со взятием». Решить проблему дальнейшего трудоустройства и обеспечить средствами к существованию тех дочерей лиц духовного сословия, которые не имели в качестве приданого отцовского места, было призвано женское духовное образование. С этой целью создавались епархиальные женские училища.

В октябре 1899 года депутатами XXI Тульского епархиального съезда по делам духовно-учебных заведений при непосредственном участии епископа Тульского и Белёвского Питирима (Окнова) и протоиерея Михаила Федоровича Бурцева было решено открыть женское епархиальное училище в городе Белёве. Строительство этого учебного заведения длилось почти десять лет¹. Ежегодно 1 сентября совершался молебен перед началом учебного года. Со 2 сентября начинались учебные занятия, которые продолжались до 19 мая. Расписание ежедневных

1 Журналы XXI Тульского епархиального съезда уполномоченных от духовенства по делам духовно-учебных заведений // Тульские епархиальные ведомости (ТЕВ). 1899. № 21. С. 276.

занятий составлялось председателем совета вместе с инспектором для каждого класса согласно уставу епархиальных женских училищ. Учебная программа составлялась таким образом, чтобы более трудные уроки проводились в первую очередь, чтобы учащиеся, будучи более внимательными по утрам, лучше усваивали материал. Расписание уроков было пятичасовым с точным соблюдением требуемой нормы количества проводимых уроков по каждому предмету. Учебники во всех классах по всем предметам использовались те, которые были указаны и одобрены в программе для епархиальных женских училищ. Обучение начиналось в 8:45, а кончалось в 13:45. В соответствии с уставом на уроки отводилось по 50 минут, перемены между ними длились по 10 минут, а третья — 20 минут, что позволяло учащимся позавтракать. По средам и пятницам Великого поста воспитанницы присутствовали в Соборной Афанасиево-Кирилловской церкви на Литургии Преждеосвященных Даров, при этом уроки начинались в 9:45 и кончались в 10:05, причём каждый урок занимал по 45 минут, малые перемены длились по 5 минут, а большая — 10 минут. Такой распорядок обосновывался тем, что до 1910 года в училище не было церкви и было необходимо согласовывать время проведения уроков со временем совершения богослужений в Соборной Афанасиево-Кирилловской церкви. Дежурная ученица читала молитвы перед каждым уроком и после него. Читались молитвы перед завтраком, обедом и ужином, по окончании приёма пищи, а также перед отходом ко сну².

К окончанию учебного года весь учебный материал проходил в во всех классах и по всем предметам полностью. Кроме теоретических знаний, получаемых ученицами во время занятий, они, в свою очередь, также упражнялись по предметам в классных и домашних письменных работах. В I и II классах учащиеся писали диктанты на изучаемые ими правила грамматики, а в III классе проводились самостоятельные письменные работы, состоявшие в изложении своими словами прочитанной учителем в аудитории статьи или какого-нибудь текста на вольную тематику. Ученицам III класса письменные работы иногда давались на дом. Воспитанницам III-VII классов поручали задание написать сочинение по русскому языку для того, чтобы приучить их осознанно пользоваться изученными на уроках этимологическими и синтаксическими правилами и выработать навык письменно излагать свои мысли литературным языком. В младших классах сочинения писались лишь

2 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 8-9. С. 91.

по русскому языку, а в старших добавлялись сочинения и по другим предметам: по Закону Божьему, географии, истории, физике, природоведению, естествоведению, космографии, математике и дидактике³.

Сочинения проверялись преподавателями соответствующих предметов. Сроки написания внеклассных сочинений давались соответственно их сложности, в разных классах было свое время: во II и VI классах — на две недели, в IV — на 10 дней, в первый год VII педагогического класса — на месяц, а во второй год VII дополнительного педагогического класса было необходимо в год сдать два устных реферата по предметам их специальности и два реферата по математическим и географическим наукам. Наряду с проверочными диктантами и сочинениями проводились классные письменные работы по математическим предметам⁴.

Как сроки подачи сочинений, так и сами темы для них в начале каждого полугодия рассматривались на совете училища, а затем предоставлялись на утверждение епископу Тульскому и Белёвскому. За один учебный год в училище писали сочинения: ученицы VIII педагогического класса — по 2 работы каждая, воспитанницы VII класса — по 3, V и VI классов — по 7, ученицы IV класса — по 5, а III — по 4 письменных работы. Перед экзаменами выпускных VI и VIII классов писались сочинения-эспромты на нравоучительные темы, такие как: «Характеристика Татьяны (по роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин»)», «В чём заслуга в деле развития русской литературы Н. М. Карамзина, В. С. Жуковского, А. С. Пушкина», «Отличительная особенность народного художественного творчества», «Обучение детей искусству читать выразительно», «Языческая вера и праздники наших предков», «Отличительные свойства русского народного характера, воплощённые в образах былинных богатырей»⁵, «Средства обучить детей правописанию»⁶, «Детское творчество на уроках географии в начальной школе», «Применение картин и опытов в народной школе и значение их в деле обучения», «Значение Жуковского в истории русской литературы»,

3 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 8-9. С. 91-92.

4 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 8-9. С. 92.

5 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // ТЕВ. 1916. № 31-32. С. 382-388; 1916. № 33-34. С. 410.

6 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1912/1913 учебный год // ТЕВ. 1914. № 8. С. 86.

«Приятные и интересные явления весны»⁷. Согласно определениям Святейшего Синода и циркуляра по духовно-учебному ведомству, обязательное написание воспитанницами этих сочинений строго контролировалось преподавателями училища, и в зависимости от результатов принимались решения о дальнейшем поступлении учениц в высшие классы. Тем ученицам, которые получили неудовлетворительные баллы, назначались письменные и устные переэкзаменовки после каникул (обычно в середине августа месяца), после которых принималось решение либо о переводе воспитанниц в высшие классы, либо о направлении их на повторный курс обучения. В соответствии с распоряжением Святейшего Синода экзамены проводились в VI и VIII классах, все остальные ученицы переводились по их годовым баллам. Экзамены начинались в середине апреля и заканчивались в мае, одновременно оканчивались занятия во всём училище. При успешном завершении обучения выпускницы получали аттестат и свидетельство об окончании Белёвского епархиального женского училища⁸.

По окончании учебного года воспитанницы, которые получали 5 баллов по устным ответам и не менее 4 с «+» по письменным работам, удостоивались награды первой степени (похвальный лист и книга), а получившие 4 с «+» по устным ответам и не менее 4 баллов по письменным работам, получали награды второй степени (похвальный лист). Воспитанницы VIII педагогического класса награждались золотой и серебряной медалями⁹.

Все оценки, получаемые ученицами за четверть, инспектор классов вносил в особые таблицы, которые потом рассматривались в присутствии полного состава преподавателей, учителей, учительниц и классных воспитательниц. На таких советах обговаривались причины неуспеваемости среди девочек и предпринимались меры для устранения показателей неуспеваемости. В основном предпринимались следующие меры воздействия на отстающих девочек: усиление репетиционных занятий, тщательное наблюдение за отстающими ученицами со стороны классных воспитательниц, преподавательского персонала и инспектора классов, внушения, побуждения и, в особых случаях, выговор

7 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1911-1912 учебный год // ТЕВ. 1913. № 19. С. 131.

8 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 8-9. С. 92-93.

9 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 8-9. С. 93.

через начальницу училища и инспектора классов. Те воспитанницы, причины неуспеваемости которых были неясны для совета, отправлялись на тщательные медицинские обследования к училищному врачу. Учениц, которые плохо учились по причине недобросовестного отношения к занятиям в течение учебного года, более тщательно опрашивали во время экзаменов¹⁰.

В училище были обязательные для посещения всеми воспитанницами предметы, такие как: Закон Божий, русский язык, церковнославянский язык, логика, арифметика, геометрия, география, история, природоведение, черчение, дидактика, церковное пение, чистописание, рукоделие, гигиена, рисование, химия, дидактика, педагогическая психология, истории педагогики, космография, практические занятия и естествоведение. Из необязательных были следующие предметы: музыка, французский и немецкий языки, которым обучались все воспитанницы, кроме тех, кто поступал в старшие классы без знания этих языков до поступления в училище; отдельной платы с воспитанниц за обучение этим предметам вносить не требовалось. Поскольку изучение сразу двух иностранных языков было трудно для некоторых неуспевающих учениц, по многочисленным просьбам их родителей советом училища было решено освобождать отстающих воспитанниц от изучения одного языка, а в исключительных случаях от двух. Музыка обучалось небольшое количество девочек (обычно до 40 человек), за обучение требовалась плата в размере 30 рублей в год, причём часть этой суммы шла на заработную плату учительниц, а остальные деньги — на ремонт и приобретение музыкальных инструментов. Ученицам V и VI классов ежегодно читался теоретический курс по садоводству и огородничеству, для этого был отведён один недельный часовой урок перед вечерними занятиями. Училищный врач безвозмездно проводил занятия по курсу школьной гигиены, для чего был отведён один недельный урок¹¹.

Воспитание девочек проводилось в строго религиозно-нравственном направлении, чему способствовали заботы воспитательниц училища. Каждое утро перед занятиями в училищном зале дежурными воспитанницами читались утренние молитвы, на которых присутствовали все учащиеся, воспитательницы и начальница училища, молитва совершалась при участии инспектора классов, он полагал начало, читал дневное

10 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 8-9. С. 93-94.

11 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // ТЕВ. 1916. № 33-34. С. 407-410.

зачало из Евангелия и делал отпуск. Некоторые молитвы пелись всеми, хором. В среды и пятницы Великого поста воспитанницы присутствовали на Литургиях Преждеосвященных Даров, перед праздниками Введения во храм Пресвятой Богородицы и на первой седмице Святой Четырдесятницы они исполняли христианский долг: исповедовались и причащались¹².

Как во время Всенощных бдений, так и во время Литургий девочки читали, пели на клиросе и помогали во время службы. Богослужебные чтения распределялись по классам соответственно возрасту учениц, за добросовестным исполнением очереди которых следил инспектор-законоучитель. Всенощные бдения совершались в училищном зале, а Литургия — в Соборном Афанасиево-Кирилловском храме, находившемся через дорогу от училища. Богослужения совершал инспектор классов. Накануне воскресных и праздничных дней, после Всенощных бдений он также вёл беседы на евангельские зачала, которые должны были читаться на предстоящих Литургиях, либо на иные темы религиозно-законоучительного характера. Беседы велись по классам и применительно к возрасту и пониманию слушательниц той или иной темы. По окончании речи инспектора каждая из них могла задать интересующий её вопрос и получить развёрнутый ответ. Посредством таких бесед с воспитанницами VII и VIII классов учащимися был выслушан полный курс христианской апологетики¹³.

Воспитательницы Белёвского епархиального женского училища уделяли особое внимание внеклассному чтению учащихся. С целью руководства и надзора в этом деле принимались следующие меры: воспитательницы I-V классов по соглашению с заведующей библиотекой брали книги и раздавали их воспитанницам, следя за тем, чтобы они постоянно проводили свой досуг за чтением святоотеческой литературы, и время от времени проверяли выполнение девочками этих поручений. Учащиеся в старших классах имели право свободного выбора тех книг, которые им по душе; контроль за ними проводился по карточной системе, позволяющий иметь общий надзор за их чтением. В Великий пост, особенно в дни говенья, воспитанницы читали книги исключительно религиозного содержания. Практиковалось иногда и общее чтение для всего класса. Преподаватели со своей стороны

12 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // ТЕВ. 1916. № 33-34. С. 422-423.

13 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // ТЕВ. 1916. № 35-36. С. 423.

назначали ученицам книги, необходимые по предметам их преподавания. Книги из фундаментальной библиотеки выдавались по рекомендации и с разрешения учителей¹⁴.

Посещение занятий как учащимися, так и учащими было обязательным. Их отсутствие было возможно лишь по уважительным причинам: для воспитанниц — исключительно по болезни, а лицам преподавательского персонала — по болезни, по семейным или домашним обстоятельствам, по служебным обязанностям. Состояние здоровья учащихся контролировал училищный врач, который в случае необходимости назначал стационарное или амбулаторное лечение, а также выписывал пациентам требуемое для их выздоровления лекарство. Наиболее частыми переносимыми детьми болезнями были: глазные, ушные, кожные, болезни дыхательных и пищеварительных органов¹⁵.

В учебном отношении в число благоприятных факторов Белёвского епархиального женского училища можно отнести то обстоятельство, что штатные преподаватели почти все имели высшее образование (в старших классах все) и на службе находились только в одном епархиальном училище. Решение епархиального съезда Тульской епархии 12 июля 1913 года об уравнивании окладов на содержание преподавателей женских училищ с окладами служащих в мужских духовно-учебных заведениях гарантировало Белёвскому женскому училищу неизменяемый стабильный преподавательский состав и защищало его от нежелательных увольнений и уходов значимых преподавателей. С целью обеспечения благотворного развлечения для воспитанниц в праздничные дни по вечерам разрешались посещения их родных, близких и знакомых, совершались прогулки по городу в сопровождении воспитательниц и их помощниц; иногда в сопутствовании начальницы или иного воспитательного и преподавательского персонала позволялось организовывать поездки за город в Свято-Введенский Макариевский Жабынский мужской монастырь¹⁶.

В трудных условиях русско-японской войны 1904-1905 годов воспитанницами всех шести классов Белёвского епархиального женского училища производилась кройка и шитьё белья для раненых воинов.

14 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // ТЕВ. 1916. № 35-36. С. 423-424.

15 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // ТЕВ. 1916. № 35-36. С. 424.

16 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // ТЕВ. 1916. № 35-36. С. 424-425.

Девочки осуществляли изготовление тёплых набрюшников, шарфов, чулок, плотных и лёгких чехлов для спальных матрацев, простынь, наволочек, хирургических косынок, полотенец и тому подобных предметов из материалов, предоставленных А. А. Шредер. Непосредственное участие в производстве принимали учительницы, воспитательницы и их помощницы. Изготовление выполнялось во время занятий рукоделием ученицами без использования швейных машин и имело изящную отделку. 29 февраля 1904 года управляющим Белёвским Спасо-Преображенским монастырём епископом Макарием (Троицким) был совершён молебен о ниспослании победы русскому воинству, а затем были освящены приготовленные к отправлению в комитет Красного Креста бельё и вещи. Все пошитое было разложено на двух длинных столах в связках по несколько штук, перевязанных ленточками, с положенными на них образками в металлической оправе преподобного Макария, Белёвского Чудотворца. Епископ Макарий (Троицкий) окропил всё святой водой при пении хора воспитанниц училища. В заключение освящения этот хор исполнил гимн «Боже, Царя Храни!»¹⁷.

Воспитанницы Белёвского епархиального женского училища принимали участие в различных выставках, например, поучаствовали на выставке ученических работ ремесленных училищ, ремесленных отдалений и классов ручного труда Тульской губернии, состоящих в ведении Министерства народного просвещения. Выставка прошла 28 декабря 1914 года в здании Тульского ремесленного училища по инициативе директора народных училищ Г. Ф. Маркова. От женского училища были выставлены работы по рукоделию, портному ремеслу и художественной лепке. Все выставленные предметы отличались аккуратностью в исполнении, прочностью и дешевизной, а некоторые и своей художественностью¹⁸.

На основании вышеизложенного следует сделать выводы, что учебно-воспитательный процесс в Белёвском епархиальном женском училище строился согласно уставу епархиальных женских училищ, однако в отличие от установленного специального VII класса¹⁹, в котором окончивших в училище полный курс обучения воспитанниц готовили к преподаванию в сельских школах в качестве домашних учительниц, в Белёвском епархиальном женском училище был ещё дополнительный VIII класс.

17 По обстоятельствам войны // ТЕВ. 1904. № 5. С. 131-133.

18 Кутенов В., *прот.* Епархиальная хроника // ТЕВ. 1914. № 3. С. 80.

19 Устав епархиальных женских училищ. Пенза, 1880. С. 140.

Библиография

- Епархиальная летопись. По обстоятельствам войны // Тульские епархиальные ведомости. 1904. № 5. Неофициальная часть. С. 131-133.
- Журналы XXI Тульского епархиального съезда уполномоченных от духовенства по делам духовно-учебных заведений // Тульские епархиальные ведомости. 1899. № 21. С. 275-281.
- Кутепов В., прот.* Епархиальная хроника // Тульские епархиальные ведомости. 1914. № 3. Неофициальная часть. С. 30-31.
- Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1911-1912 учебный год // Тульские епархиальные ведомости. 1913. № 19. С. 129-138.
- Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1912/1913 учебный год // Тульские епархиальные ведомости. 1914. № 8. С. 83-86.
- Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 учебный год // Тульские епархиальные ведомости. 1915. № 8-9. С. 91-96.
- Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // Тульские епархиальные ведомости. 1916. № 31-32. С. 382-388.
- Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // Тульские епархиальные ведомости. 1916. № 33-34. С. 407-410.
- Устав епархиальных женских училищ. Пенза: Губернская типография, 1880. 202 с.